

● В ЗОНЕ И ВОКРУГ НЕЕ

Там, на невидимых дорожках...

ПОМНИТСЯ, лет пять еще назад в редакции «Вестника...» зазвонил телефон: «Приезжайте, у нас тут в Припяти раскопали могильник и вытягивают машины». Естественно, услышав такое сообщение, мы, не мешкая, собрались (тогда возле редакции постоянно дежурила разъездная машина), захватили в райотделе, как принято в таких случаях, милиционера и помчались. Приехали... ничего нет. Нет, яма есть, следы от экскаватора и тяжелого груза — вот, свеженькие, а чернобыльских «археологов», то есть мародеров, увы, не увидели.

Были и потом подобные звонки, снова корреспонденты ехали в Припять, но с прежним успехом: пока мы ехали, скажем так, нечестные люди успевали своевременно ретироваться.

И сейчас, когда нас попросили приехать, мол, снова копают, мы, честно говоря, восприняли без энтузиазма, ведь догадывались — проедем полдня вхолостую (и времени не те настали, больше нет разъездной оперативной машины, нужно где-то просить, выбивать). Выручил начальник отдела режима Администрации зоны отчуждения Юрий Владимирович Николаев (вверху на фото — справа), вызвавший лично нас сопроводить. Так и есть, никого нет. Но что это? На теле могильника, уже успешного обрести кое-какой расти-

тельностью в виде маленьких сосенок и берез, наезженная колея, как на проселочной утрамбованной дороге, по бокам ямы, кучи земли вперемешку с искаженным металлом. Заглядываем в одну из ям. Глубина метра полтора-два, над дне вода — могильник подтоплен грунтовыми водами. Вокруг ямы частично разбросаны остатки автомашины: вмятые кузова, покорюченные диски колес, полужизненные сиденья и пр. (см. фото внизу). Что же можно здесь взять, невольно возникает вопрос? Ан нет, оказывается сколько угодно, только не зевая.

Кстати, подвернулся Борис Иванович Прокопович (на фото — слева), начальник отдела режима Государственного аварийно-технического центра Украины. Присем прокомментируйте увиденное. — Да разве сами не видите, что здесь творится. Копают, ищут детали, вырезают моторы,

словом, добывают ходовых пригодные детали и вые части «легковушек», моторы. И все это делается наименее пост-радали при складирова-Едыки, что их увидят. нии, утрамбовке и нахо-Еще бы, ведь все это ждения в земле. Особен-но интенсивно раскапы-вают в последнее время. Но раньше как копали? Лопата, лом, кирка — подручными средствами. А сейчас загоняют тех-нику, всякие там авто-краны, трактора, газо-сварочные установки. По-смотрим, вот срез, вот чай.

— типичная газовая ре-зка. — Убеждаемся, так оно и есть. Интересуем-

Интересуемся, смог бы он опознать хотя бы од-ного милиционера в ли-сварочные установки. По-смотрим, вот срез, вот чай.

— Уверен, опознал бы, настолько примелькались.

Что еще можно доба-вить к сказанному. Как молвится, и слону поня-тно, что в данном, и дру-гих многочисленных слу-чаях откровенное нару-шение радиационной бе-зопасности и Закона о статусе зоны отчуждения. Ну, это уже по линии прокуратуры, пусть она ищет виновных и нака-зывает. Нас интересует, насколько опасна для об-щества подобная дея-тельность. В справке о ра-диационной обстановке в районе раскопок, предо-ставленной любезно «Ве-стнику...» управлением дозконтроля НПО «При-пять» говорится, что три дозроверки псказали ак-тивность стовов легко-вых автомашин: по бета-распаду от 75 до 1315 частиц в минуту на кв. см — весьма серьезная величина, чтобы закрыть на это глаза. Будем наде-яться, что прокуратура более пристально при-смотрится к фактам на-рушения правил радиа-ционной обстановки на могильниках, а суд выне-сет свой окончательный — строгий — вердикт.

Однако, если честно, мы не стали бы привле-кать к нашему вопиюще-му случаю безобразия внимание читателя, если бы мародеры устанавли-вали двигатели и детали из могильников на своих собственных автомо-билях — черт с ними, пусть травятся. Жалко тех, кто, ничего не подо-зревая, с рук купил по-добную вещичку и ката-ется сам или возит де-тишек к бабушке на оз-доровление. Вот это са-мое печальное...

Валерий КУЗЕНКОВ,
Виталий РОМАНОВ.

Фото Валерия
КУЗЕНКОВА.